

ВОСПОМИНАНИЯ О ПРОФЕССОРЕ В.Л. КРЕТОВИЧЕ

профессор Валентин Ильич КЕФЕЛИ

директор (1989—1996) Института почвоведения и фотосинтеза Российской Академии наук, Председатель (1988—1996) Совета директоров Пушино, Пушинского научного центра РАН, Московская область

Учебник В.Л. Кретовича "Основы биохимии растений" вошёл в мою жизнь гораздо раньше, чем я познакомился с самим автором. В Тимирязевской академии мы сдавали биохимию растений "по Кретовичу". По этому учебнику писали шпаргалки, подкладывали книжку в стол. Если кто-то попадался на списывании, несчастный студент разлучался с надежным помощником. Сзади слышался шепот: "Эх вы — неумелые. Без "кретовича" вам выше тройка не поставят". Так в 50-е годы фамилия Кретович впервые вошла в мою жизнь.

Через год после окончания Тимирязевки, в 1960-м году, я получил из рук профессора Кретовича билет Всесоюзного биохимического общества. В августе 1961 года шла подготовка к 5-му Международному биохимическому конгрессу. Этот форум впервые собирался в Москве - Советский Союз начинал открываться внешнему миру. На конгресс должны были приехать ученые из разных стран. Выдающиеся биохимики А.И.Опарин, В.А.Энгельгардт, А.Е.Браунштейн и В.Л.Кретович собрали нас - молодых научных работников, знавших английский язык. Вацлав Леонович вёл секцию "Биохимия растений". Он объяснил, что нам предстоит освоить биохимическую терминологию, но главное — научиться понимать иностранцев, не теряться, быстро переводить с английского на русский и наоборот.

На заседаниях, которые проходили в МГУ, выступали учёные, чьи статьи и книги мы знали, но наивно полагали, что увидеть этих людей нам никогда не придется. Дни конгресса запомнились как первое знакомство с живыми классиками зарубежной науки. Наступал вечер, и вся научная братия вместе с переводчиками разъезжалась по банкетам. Для биохимиков растений Вацлав Леонович выбрал "Прагу" — старый московский ресторан. И здесь нам не пришлось отдыхать, переводя речи, беседы и тосты. И конечно развлекать гостей. Здесь мы познакомились с Вацлавом Леоновичем ближе, узнали тонкое чувство юмора этого человека. Оказалось, суровый и неприступный профессор любит анекдоты и розыгрыши.

Вскоре в Россию приехал знаменитый американский ученый Ф.С.Стюард — "отец культуры ткани". Мне выпало сопровождать знаменитость и

переводить. Изю всех сил я старался уловить труднопроизносимые специфические термины, касающиеся размножения и дифференцирования клеток. Вацлаву Леоновичу перевод понравился. Он рекомендовал меня Андрею Львовичу Курсанову переводить дискуссию, которая проходила в санатории "Узкое" между Стюардом, Курсановым и Кретовичем.

Сейчас, по прошествии многих лет, я понимаю, что в те дни многие из нас усваивали международные стандарты, адаптировались к требованиям мировой науки. Кретович и другие старики-биохимики, познавшие гнёт "лысенковщины", держали язык за зубами, но прекрасно понимали, что наука не может изолировать себя от внешнего мира. Сейчас, когда приходится встречаться с иностранными учеными, читать лекции в США и других странах я понимаю, что тем старичкам в предвидении не откажешь.

В 60—70-е годы Вацлав Леонович Кретович был членом Ученого совета Института имени К.А.Тимирязева, а я Ученым секретарем Совета. Меня всегда поражала необычайная широта его знаний. Пожалуй, никто другой кроме Кретовича не знал так хорошо историю биохимии и не представлял себе вклад отдельных ученых XIX и XX веков в развитие этого направления науки. Слушателям докторских и кандидатских диссертаций всегда казалось, что профессор чересчур придиричив, просто подавляет эрудицией. Однако, нас, тех, кто хорошо знал Вацлава Леоновича, не удивляли его "едкие" вопросы. Они были направлены лишь на то, чтобы "спровоцировать" соискателя на более развернутый ответ, дать ему возможность хорошо проявить себя, вовлечь в научную дискуссию.

В 1989 году В.Л.Кретович приехал в Почвенный институт, где я читал лекцию в рамках Прянишниковских чтений. По традиции после окончания лекции председатель, профессор А.В.Петербургский, пригласил всех желающих выступить. Первым взял слово Кретович. Как все пожилые люди, он с большим удовольствием делился воспоминаниями. Но ему была свойственна особая точность, даже педантизм. Кретович, учившийся у знаменитого почвовед и физиолога растений Д.Н.Прянишникова (того самого, который ездил к Берии просить за Вавилова), заметил мне как лектору: "Следует произносить не Дмитрий Николаевич, а Димитрий Николаевич. Потому что именно так он сам себя называл". Кретович любил рассказывать о старых академиках, у которых он учился, которых помнил с предвоенных и военных лет.

В конце 80-х телевидение сделало передачу об академике А.Н.Бахе - основателе Института биохимии. В.Л.Кретович уже тогда был одним из немногих, оставшихся в живых, кто близко знал А.Н.Баха, кто работал с ним. Сохранились кадры — в своем кабинете в здании института на Ленинском проспекте Кретович вспоминает прославленного академика. Эту передачу потом не раз показывали по разным каналам. Не знаю, сохранилась ли плёнка...

В.Л.Кретович был председателем Комиссии по присуждению Золотой медали Д.Н.Прянишникова. Комиссия заседала у него в кабинете. Он внимательно и тщательно рассматривал каждую кандидатуру, уважал мнение членов комиссии, а если не соглашался — подробно и убедительно аргументировал свою позицию. Кстати, за день до смерти Вацлав Леонович выступал на заседании Президиума Российской академии наук, представляя кандидатов на Прянишниковскую медаль. Это было в феврале трудного 1993 года.

Профессор В.И.Кефели
09.08.2004.